

Багрий Е.Н., аспирант

Научный руководитель – Гаврилова А.Н.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ИСТОКИ БЕЛОРУССКОЙ МОНАСТЫРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Искусство белорусских монастырей демонстрирует различные слои культурно-исторических эпох. Монастырское искусство православной традиции в первую очередь опирается на достижения византийской, усвоенной с X века, и древнерусской монастырской культуры. Византийская культура Кирилло-Мефодиевской традиции стала тем фундаментом, который послужил основой для выявления белорусских особенностей и формирования национального религиозного искусства.

Важнейшей функцией византийских монастырей являлась организация общин, где монахам и послушникам можно было бы вести праведную жизнь – в соответствии с Евангельскими заповедями. Роль монастырей в интеллектуальной и культурной жизни средневековой Византии была очень существенной. Долгое время монастыри оставались главными центрами науки, культуры и искусства: именно здесь формировались каноны богослужений, гимнографии, иконописания, архитектуры и книжной иллюстрации.

Наибольшее значение в развитии художественной культуры православной традиции имели столичные константинопольские и палестинские монастыри. Самым значительным монастырем столицы Византии был Студийский монастырь. Уникальная история Студийского монастыря, его местонахождение в центре византийской столицы, его значение в деле защиты иконопочитания, литургическая и гимнографическая деятельность, влияние на византийскую политическую элиту и социум, богатство и величие – все эти факторы способствовали тому, что в течение нескольких веков монастырь занимал центральное место в византийском монашестве. В стенах монастыря был создан Студийский устав – документ, регламентирующий правила

поведения и пребывания монахов во всех общежитийных монастырях, также в нем оговаривался порядок богослужения [7, с. 70]. С течением времени студийский Устав станет общепризнанным для многих монастырей Византии (но не всех).

Наряду с установлением общего распорядка в монастырях, самопроизвольно сложились христианские традиции во всех сферах общественной жизни Византийской империи, узаконенные Вселенскими соборами Церкви в качестве канонов (правила, законы). Л. Левшун, рассуждая о средневековом творческом методе создания художественного произведения подчеркнула, что как закон позволяет различать полезное и бесполезное для человека, так и канон позволяет различать полезное и бесполезное для творчества. Канон показывает внутренний ориентир творчеству [ПО: 2, с. 7]. Этот ориентир подкреплялся правилами: так, после того как постепенно сформировались канонические схемы священных изображений, от них не полагалось отступать при изображении священных образов святых и священных сюжетов. С течением времени они стали опорой для иконописцев [12, с. 52].

Подчеркнем, что византийская культура базируется на достижениях античной философской мысли и художественной практики с новым духовным наполнением. Поэтому и сам христианский храм рассматривается как символ космоса, в котором, по словам А. Каждана, воплощается христианская идея связи земного и небесного [4, с. 137].

В основе построения православного храма также лежит строгая каноническая система. Византийский тип сооружений – каменный крестово-купольный храм, построенный из тонкого квадратного кирпича – плинфы. В плане такого храма присутствует форма равновеликого креста, как христианского символа спасения человечества. Конструктивная основа крестово-купольного храма – столпы, поддерживающие своды внутри храма, и столпы, встроенные в стены и выступающие из них в виде лопаток символизируют «столпов Церкви» – апостолов, святителей, учителей Церкви.

Купол над средокрестием, как символ небесного свода, духовный подъём и стремление к духовному совершенству (форма купола – символизирует горение свечи и воинский шлем, горение молитвенных сердец к небесам и воинская защита православия – характерна русскому зодчеству).

Канон византийского искусства стал основой древней белорусской монастырской художественной культуры. Потому что на этом каноне основывалась идея всей древнерусской художественной культуры. Это связано с принятием древнерусскими, в том числе древнебеларусскими княжествами христианства и византийских богослужебных традиций (в Кирилло-Мефодиевской редакции) [6, с. 52]. Поэтому с официальным принятием христианства в восточно-христианской традиции, очевидно, что в каждом епископском городе создавались монастыри или даже несколько, устроенные по подобию Константинопольских монастырей.

Примером могут служить древнебелорусские мужской и женский монастыри, устроенные в столицах полоцкого и туровского княжеств [3, с. 81, 82]. До настоящего времени сохранился Спасо-Преображенский храм Евфросиниевского монастыря, построенный зодчим Иоанном волей преподобной Евфросинии Полоцкой в XI веке в месте, которое называлось Сельцо и расписанный византийскими изографами [5, с. 260]. Храм представляет собой шестистолпный трёхнефный однокупольный храм, в плане повторяющий форму креста. Другим примером могут служить полоцкий Борисоглебский Бельчицкий монастырь (ок.1130 или 1220), Купятичский Введенский (XIII в.), Туровский Борисо-Глебский монастыри [3, с. 82; 10, с. 30]. Несомненно, древнебелорусские монастыри были связаны между собой, подчиняясь единому канону. Это подтверждает Н. Н. Воронин, который считал возможным причастность к строительству Борисоглебской церкви зодчего Иоанна, поскольку в композиционном отношении план напоминал план Спасо-Преображенской церкви Евфросиниевского монастыря [1, с. 4].

Таким образом, канон в византийской культуре был важной и значимой эстетической категорией. Византийский канон лежал в основе белорусской

монастырской художественной культуры православной традиции. Это явление явно воплотилось в создании таких шедевров православной архитектуры, как Спасо-Преображенский храм Полоцкого Спасо-Ефросиниевского монастыря, а также Пятницкая и Борисоглебская церкви Борисоглебского монастыря в Бельчицах.

1. Воронин, Н. Н. Бельчицкие руины / Н. Н. Воронин // Архитектурное наследство / Акад. наук СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостр.-ва. – М., 1956. – Вып. 6. – С. 4—6.

2. Густова, Л. А. Церковное пение: белорусская певческая культура православной традиции / Л. А. Густова. – Минск : Харвест, 2013. – 224 с.

3. Густова-Рунцо, Л. А. Православная певческая практика Беларуси: типология и исполнительские стили / Л. А. Густова-Рунцо. – Минск : Беларус. гос. ун-т культуры и искусств, 2018. – 396 с.

4. Каждан, А. П. Византийская культура (X–XII вв.) / А. П. Каждан ; предисл. Я. Н. Любарского. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : Алетейя : Ист. кн., 2006. – 279 с.

5. Левшун, Л. В. Житие преподобной Евфросинии Полоцкой как исторический источник: факты, образы, интерпретации / Левшун Л. В. // *Studia Historika Europae Orientalis* : научный сборник / Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Кафедра историко-культурного наследия Беларуси. – 2009. – С. 252—266.

6. Повесть временных лет : сб. произведений лит. Древ. Руси / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева ; вступ. ст. Д. С. Лихачева. – М. : Эксмо, 2007. – 604 с.

7. Пентковский, А. М. Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы / А. М. Пентковский // *Журн. Моск. Патриархии*. – 2001. – № 4. – С. 70–71.

8. Православное зодчество Беларуси = Праваслаўнае дойдства Беларусі / [Г. Лаврецкий]. – Минск : Мин. Епарх. упр. Белорус. православ. церкви [и др.], 1995. – 99 с. – (Наши духовные ценности ; вып. 2).

9. Раппопорт, П. А. Полоцкое зодчество XII в. / П. А. Раппопорт // Совет. археология. – 1980. – № 3. – С. 142–161.

10. Слюнькова, И. Н. Монастыри восточной и западной традиций: наследие архитектуры Беларуси / И. Н. Слюнькова. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.

11. Церашчатава, В. В. Старажытнабеларускі манументальны жывапіс XI–XVIII стст. / В. В. Церашчатава ; рэд. М. С. Кацар – Мінск : Навука і тэхніка, 1986. – 183 с.

12. Чаговец, Т. П. Словарь терминов по изобразительному искусству: живопись, графика, скульптура : учеб. пособие / Т. П. Чаговец. – СПб. [и др.] : Лань : Планета музыки, 2013. – 173 с.

Байалиева Д.В., студент

Научный руководитель – Лысова Н.Б.

СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ФЕСТИВАЛИ В БАКУ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В современных реалиях руководители различных государств довольно часто используют международные фестивали как инструмент политического урегулирования абсолютно не связанных с самим фестивалем проблем, с одной стороны, и как повод для привлечения финансовых потоков из-за рубежа – с другой. Часто фестиваль рассматривается, в первую очередь, как маркетинговый продукт, характеризующий особым образом социально-экономическое развитие определенного общества. В данном контексте фестиваль понимается в качестве некоего «продукта» культуры, который